

Я проснулась от того, что кто-то ощупывал меня. Я не шевелилась, потому что это был не один из исследователей. Я услышала голос Адама или даже почувствовала его запах. Груша и другие мужчины пахли цитроном и лаймом. Я слушала мужские голоса, которые говорили о моем состоянии и о том, что они должны были со мной сделать. Как много хлопот я причиню. Я держалась спокойно и никак не отреагировала, когда один из мужчин ощупал меня, хотя я знала, что у меня есть швы и раны, и чувствовала боль, но не подавала виду.

Затем мужчины отошли чуть подальше, чтобы поговорить, и накрыли меня дополнительными одеялами. Мне не было холодно, и я вела себя как спокойный и любящий человек, поэтому мне пришлось сдержаться, чтобы сразу же не сорвать с себя одеяла. Они казались удушающими и тяжелыми.

Я работала тихо и эффективно, и все канюли и трубки от капельниц были убраны меньше чем за минуту. Мне удалось сохранить свои движения небольшими и незаметными. Или мне так казалось. Я заметил, что не был связан.

"Это твои похороны". мрачно подумал я.

Я почувствовал, как ярость поднимается на поверхность и помогает мне выкинуть из головы этот проклятый наркотик. Голова болела и кружилась, меня слегка подташнивало, и я чувствовал запах еды, но не был голоден, совсем не был. Я знал, что должен поесть, потому что похудел, причем сильно, помнил обрывки каких-то процедур, и у меня возникла мысль, что меня нужно как-то ослабить, чтобы что-то сработало как надо. Но мои воспоминания были в лучшем случае расплывчатыми.

Мужчины сидели на диване и тихо беседовали, наконец оставив Мими спать. Бран смотрел на Сэмюэля, который явно был погружен в свои мысли, и понимал, что, хотя Сэмюэль был врачом, целителем, это было не все, чем он был. Иногда ему хотелось быть убийцей, а не целителем, и вполне возможно, что если бы с Мими обращались так же, то у Сэмюэля тоже проснулись бы инстинкты убийцы, но сейчас у него не было доступа к силе Маррока, которую он мог бы с легкостью использовать для сдерживания Сэмюэля.

Адам сказал: "Она проснулась и уже отсоединила все шланги. Она думает, что поступает хитро. Она шустрая, надо отдать ей должное, и у нее есть характер. "

Голос Адама звучал все ближе. "Ты можешь открыть глаза, зайти сюда и поесть".

"Хорошо. Тогда я проснулся. Где ты это видел?" пробормотал я и пополз вверх.

Чертовы швы. Я на мгновение задумался о том, чтобы сорвать их, но они были в том месте, о котором, как мне казалось, я мог бы потом пожалеть. Они противно жалили и щипали, но я пока позволил им делать свое дело. По какой-то причине мои раны заживали быстро, быстрее, чем должны были бы, но, опять же, я была омоложена какой бы то ни было сывороткой, поэтому научилась принимать все и не удивляться слишком многому.

Я немного посидела на краю кровати, а потом осторожно поднялась; голова не кружилась, отлично. Тошнота тоже прошла, значит, ярость сделала свое дело. На мне был только халат для пациента. Это был не халат без спины, а что-то вроде платья. Я подошла к столу, чтобы сесть, и посмотрела на каждого мужчину.

Я сказала: "Я Мими Спрингкоув; приятно познакомиться, и я вижу, что у вас возникли проблемы больше, чем когда вы пытались меня спасти. "

Адам очнулся и стал еще более ошеломляющим откровением. Он был внушительным, сильным и очень красивым. Я подумала, что если бы мужчина выглядел так и заговорил со мной при других обстоятельствах, я бы, наверное, покраснела как краб.

Адам сказал: "Не вини себя; ты здесь жертва, а не виновник; мы тоже виноваты".

Рядом с Адамом стоял светловолосый парень-серфер, не совсем похожий на Криса Брауна, ветеринара, но близко.

Но я почему-то решил, что костюм серфера - это просто маскировка. Этот серфер вызывал у меня чувство опасности, совсем не такой, как Адам, чувство, что этот парень может делать все, что захочет, и не жалеть об этом. И почему-то он был не так молод, как выглядел. Да и выглядел он не так уж безобидно.

Третий парень был самым высоким. У него были ярко-зеленые глаза и более простая внешность, но мне почему-то захотелось заставить его улыбнуться. Это был явно врач.

Он сказал: "С вами произошли большие перемены, и все эти процедуры не очень удобны и безболезненны, но постарайтесь не напрягаться".

Все мужчины излучали силу, инстинкт, уверенность и обман. Особенно Адам. Он как-то слегка наклонился ко мне, словно хотел встать и подойти ко мне, но сдержался.

Я взяла один из сэндвичей и съела кусочек. Ух ты. Он был сухим и невкусным. Я положил бутерброд обратно на стол. Есть уже не хотелось, и под пристальными взглядами мужчин я чувствовала себя как-то голой и неприкаянной. Это были оборотни, и мне казалось, что они постоянно наблюдают за мной, видят мою неуверенность, боль, страх и ярость. Я чувствовала себя почти беззащитной.

Сэмюэль сказал: "Тебе нужно есть, правда. У тебя очень мало веса, и что бы они с тобой ни делали, ты не протянешь, если не будешь есть. И есть хорошо. Надеюсь, ты не из тех вегетарианцев. "

Я ответил: "На самом деле я не голоден. Я просто просыпаюсь, и через минуту посмотрю, смогу ли я что-нибудь съесть, но этот сухой хлеб, фу, отбил у меня аппетит. "

Адам посмотрел на меня и сказал своим тихим, опасным голосом.

"Я всегда могу накормить тебя насильно, это не проблема. Я больше и сильнее, и у тебя, маленькая девочка, не будет другого выбора, кроме как есть, когда я начну тебя кормить".

Я ответила с надеждой и уверенностью в голосе. "Сначала я умоюсь и оденусь, а потом посмотрим, смогу ли я что-нибудь съесть. Я пока ничего не обещаю. Я чувствую себя грязным, и хороший душ не помешает".

Сэмюэль сказал: "Эти швы у тебя на животе, ты не пойдешь мыться и не потеряешь сознание от боли, когда на них попадет вода. Они свежие, и на них почти должна быть повязка. Но боль слишком сильна, и вы ее не выдержите". Юная леди начинает понимать, что сейчас мы поможем тебе умыться и вымыть волосы, а потом ты оденешься, как следует оденешься; ты такая чертовски худая и недогретая, что, возможно, не хочешь есть только по этой причине. Так что ешь и ешь хорошо".

Мне не хотелось сопротивляться, и я сказал: "Ладно, тогда пойдем. Вы мне поможете, а я

посмотрю, что можно съесть и надеть что-нибудь, кроме этого проклятого халата. Я не модная дама, и мой язык может быть таким, что вы не привыкли слышать его из уст женщины. "

И я начала идти в сторону душевой.

Адам сказал: "Душ здесь. Там не душ. Это чулан. И не думай, что мы боимся нескольких бранных слов. Или боимся тебя. Да, вампиры рассказали нам, что ты пытаешься сделать, и я видел твою готовность к борьбе, но теперь тебе нужно научиться думать, прежде чем действовать. Твоя ярость помогает тебе действовать, но она же затуманивает твой рассудок, делая тебя излишне безрассудным и бесстрашным; страх - это хорошо, он сохраняет тебя в целостности и сохранности. "

Я стыдливо подошел к нужному месту и сел на сиденье унитаза. Я ничего не сказала о маленьком уроке, а потом решила быть хорошей девочкой. Все это время я сдерживала свой гнев. Меня бесила каждая мелочь. Пришел Адам и без лишних слов стащил с меня халат, Сэмюэл снял повязки с моих ног и рук; там были большие, глубокие, чертовски болезненные синяки. Я задыхалась от боли.

"Прости. Я стараюсь быть нежным, но у тебя сильные ушибы. Они взяли образцы костного мозга, а это не безболезненная операция", - заметил Сэмюэль.

В конце концов он снял все повязки. Адам расчесал мои волосы и начал их мыть. Бран и Сэмюэль намочили полотенца и начали очень осторожно вытирать меня. Глаза Брана были почти черными, а выражение лица напряженным. Мытье было похоже на рай, и я не считала свое тело особенно красивым в данный момент. Я больше походила на скелет, обтянутый кожей. Мужчины были нежны, но тверды, и мне особенно нравилось, когда мои волосы были чистыми.

Сэмюэль сказал: "Не обращай внимания на моего отца. Он не любит, когда с женщинами так обращаются".

Бран сказал: "Ни с кем нельзя так обращаться. Могу только представить, что приходится терпеть от их рук всем остальным людям".

Мыться было приятно, и я даже не замерзла, как предполагала. Я даже не заметила, как сильно выросли мои волосы, когда Адам наконец заплел их в косу. Моя коса доходила до лопаток. Сэмюэль и Бран завернули меня в полотенце, а Адам принялся рыться в шкафах в поисках одежды для меня.

После того как я надела на себя, казалось, сотню предметов одежды, потому что всего было не меньше двух, а поскольку я была такой худой, то даже штаны пришлось подвязывать бечевкой, чтобы они не спадали, мужчины повели меня к столу есть. Лишняя одежда была хороша тем, что подкладывалась под мой костлявый зад, и сидеть на стуле было не так уж и тяжело.

Но мне было интересно, что я смогу съесть. Я все еще не была так голодна, и каким-то образом мужская забота умирала мой гнев, так что я не чувствовала себя такой разгоряченной, как обычно. Я была спокойна, устала и, как ни странно, доверяла. Адам был тем, кому я почему-то доверяла больше всего.

Адам сказал: "Ты пьешь кофе?"

" Я ответила "да" и подошла к столу, чтобы посмотреть, что можно съесть. Сэмюэль приготовил кофе, и Адам подтолкнул меня к столу.

Я взяла стакан молока и один сэндвич с парой ломтиков ветчины и листом салата сверху. Я медленно съела бутерброд и запила его молоком, которое было обезжиренным, но хорошо усвоилось. Сэндвич был довольно сухим, но я запил его молоком, и мой желудок заурчал, когда еда попала внутрь.

"Как вы пьете кофе?" спросил Сэмюэль, - "Со сливками и сахаром?" продолжал он.

Я ответил: "Вообще-то, подсластитель на основе аспартама и молоко".

Сэмюэль подошел ко мне и бодрым голосом сказал. "Значит, сливки и сахар, и даже не думай продолжать питаться таким образом. Бран и Адам, видите, этот человек съедает почти тысячу калорий, а пьет сок или что-то еще, в чем больше калорий, чем в этом чертовом молоке".

Адам и Бран принялись за работу, как и было велено, и начали запихивать в меня еще бутерброды, немного мяса, возможно, картошку с кремом и банку апельсинового сока.

Бран сказал: "Начинай есть. Давай. Я слышал, как урчит твой желудок, когда ты ешь, так что начинай есть как следует".

Я сказал: "Я не смогу все это съесть. Я не настолько голоден". Почему-то количество еды передо мной казалось непомерным, и я попытался съесть или выпить что-нибудь. Питье показалось мне более разумным вариантом.

Я потягивал апельсиновый сок и кофе, которые принес Сэмюэль. Сэмюэль разложил передо мной еду по порядку. Сначала лежал огромный стейк, с которого капал жир. Отлично, давайте попробуем, мясо полезно для вас, а в этом есть калории, и приличное их количество. Я посмотрел на стейк, смело взял вилку и нож, отрезал небольшой кусочек и долго и тщательно жевал, прежде чем проглотить. Мясо было приятным на вкус, но на то, чтобы его проглотить, требовалось время, и я решила быть доброй к себе и поздравлять себя с каждым кусочком, который мне удавалось проглотить.

Адаму это надоело, и он подошел ближе. Он взял вилку и нож и разрезал стейк на куски. Затем он начал кормить. Когда я попыталась встать из-за стола, Адам схватил меня на руки, держал одной рукой, а другой кормил. Я доел весь стейк. Бран и Сэмюэль уже нарезали следующую порцию.

Не знаю, сколько тарелок Адам насильно скормил мне, но в конце концов он сказал: "Теперь у тебя полный желудок".

Хитрец все это время держал руку на моем животе, чувствуя, когда он наполняется. Я решила, что у меня есть как минимум кофе и апельсиновый сок, потому что мне казалось, что я выпила не меньше литра того и другого. Мы переместились на диван, и я села одна. Сэмюэль, должно быть, налил мне не меньше шести чашек кофе со сливками и сахаром. Я чувствовала себя очень сытой и почти вялой. Вялым.

Адам сказал: "Может, в следующий раз ты действительно захочешь поесть сама, не то чтобы я мог тебя накормить".

Я ничего не ответила. Потом я услышал приближающиеся шаги и приготовился к действию. Я быстро просмотрел возможное оружие и составил план. Я достал свой гнев. На столе должен был лежать нож, это было бы хорошо, я мог бы резать. Я не думал о последствиях, я просто реагировал в своей обычной манере. Я попытался убежать. Но не успела я напрячь мышцы, как снова оказалась в объятиях Адама, который без труда схватил меня за запястья одной

рукой, а другой крепко держал мое тело.

Бран сказал: "Тебе и нам нет смысла нападать на всех подряд. Они просто вырубят тебя и будут все время держать под наркотиками. Ты этого хочешь?"

Я ответил низким, взволнованным голосом. "Отпустите меня, я всегда использую любую возможность сбежать, никогда не знаешь, когда тебе удастся вырваться".

Я почувствовал, как ярость сметает последние остатки усталости, а адреналин заставляет сердце биться сильнее.

Бран сказал. "Успокойся, уйми свой гнев и думай, прежде чем действовать. Трудно сбежать, если ты без сознания".

Адам успокаивающе сказал мне на ухо. "Успокойся. Мы находимся посреди океана. Даже если ты сможешь сбежать из этой комнаты, как ты думаешь, как ты собираешься выбраться? Может, ты ограбишь спасательную шлюпку и уплывешь? Нет, побег должен быть спланирован и продуман. Сейчас вам нужно успокоиться и узнать, что вас окружает. На этом корабле слишком много людей, чтобы мы могли захватить его. Насилие - это пока не выход".

Дверь открылась, и вошла группа людей. Шесть охранников с электрошокерами и метательными сетями наготове расположились по обе стороны от двери и направили на нас свое оружие. Три уборщицы или работника кухни приехали с тележками, собрали грязную посуду и заменили чистый кофейник.

Потом пришел этот доктор. Охуенно пухлый. "О, интересно, вы держите дикого зверя в узде? А что вы думаете о звере? Разве это уже не хорошая ярость? В этой голове не так много мыслей, когда ярость выходит наружу, как и должно быть, но для вас, животных, это не новость. То есть ярость". Он презрительно посмотрел на Адама, Самуила и Брана, словно они были низшими существами по сравнению с ним.

Он не мог добиться никакой реакции от Адама, который был удивительно спокоен и выглядел так, будто ему даже не требовалось много сил, чтобы удержать меня. Бран и Сэмюэль были так же полубезучастны, почти скучающие. Они не обращали внимания на то, что мужчина их трахает.

"Отлично, отлично, теперь вы можете познакомиться друг с другом в течение нескольких дней. Шеф-повар придет и поговорит с вами где-то между ними".

Доктор подошел ко мне и Адаму. Он смотрел прямо на меня.

"Вам предстоит несколько дней лечения здесь, как и всем остальным. Вам не стоит даже пытаться сбежать. Далеко не уйдешь. Ты всегда можешь попытаться, зверь, но я могу гарантировать, что скоро ты будешь слишком слаб, чтобы даже ходить, но тогда ты будешь готов к новой жизни".

Он подошел ко мне и достал из кармана шприц с иглой. Он снял крышку с иглы и воткнул ее мне в плечо.

"На случай, если ты решишь ослабить хватку и посмотреть, на что способен зверь." сказал толстяк Адаму.

Сэмюэль встал, и мужчина отступил на несколько шагов. Он достал из кармана какое-то

устройство с зеленой лентой. Он нажал на кнопку, и вдруг Сэмюэль без сознания упал на землю.

"Как видите, вам установили усыпляющие имплантаты, я не скажу, где именно, но могу сказать, что вы не сможете их снять и даже найти. А у нескольких моих коллег есть устройства контроля за вашими имплантами. Одно неверное движение, и вы уснете".

Его голос был уверенным и самодовольным, словно он получал огромное удовольствие, имея такое превосходство над оборотнями.

Тем временем три медсестры подняли Сэмюэля на кровать и сковали его металлическими наручниками.

Лекарство, которое доктор ввел мне, начало действовать, и моя голова стала клониться к плечу Адама. Я пытался бороться с этим, но моя ярость не поддавалась.

Доктор наблюдал за тем, как омега-мишень достаточно усыпили, а затем нажал на две другие кнопки управления. Мужчин без сознания, как и Целевую Омегу, подняли на кровати и зафиксировали. Медсестры одна за другой выводили мужчин и женщин из комнаты для проведения процедуры. Иммунную защиту женщины продолжали разрушать и изучать, чтобы подготовить мишень для ретровируса, а мужчин осматривали, брали пробы и весь необходимый генетический материал.

Медсестры знали, что их жизнь будет стоить дешево, если они хоть раз заговорят об этом корабле или об этих целях... Большинство мужчин, участвовавших в этих перебросках и захватах, были расстреляны, те, кого пощадили, стали жертвами безжалостного промывания мозгов доктора Кендрика, и выживших обычно не оставалось. А промывание мозгов, чтобы жить, да еще после всех испытаний наркотиков, - это была не жизнь. Они видели несколько жертв, которые держали рот на замке и делали то, что им говорили.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3582436>